

От Автора: Большое спасибо за удивительные ответы на главу 1. Надеюсь, вам понравится и эта.

Я смотрю, как Джессика идет обратно по коридору с белой сумкой в руке. Я знаю, что будет дальше, и это может оказаться моей первой возможностью сбежать, поэтому мне нужно сосредоточиться. Я просто понятия не имею, как мне сыграть, чтобы представилась такая возможность. Джессика и Хогарт разговаривают, а затем Джессика подходит к двери, проходит через шлюз и входит в мою камеру. Я поворачиваюсь к ней лицом, глаза прикованы к белой сумке, которую она держит.

Прошло несколько часов с тех пор, как я очнулся в теле Килгрейва, и к этому моменту я определенно проголодался, поэтому я решил сначала поднять этот вопрос. — Что в сумке, Джессика?

Она бросает её к моей «кровати», и та ударяется о стену, прежде чем соскользнуть вниз. — Еда.

Пора немного изменить сценарий. Вместо того, чтобы оскорблять еду, как сделал бы Килгрейв, или даже вообще сосредоточить свое внимание на Джессике, я иду к сумке, выбрасывая при этом. — Спасибо, я проголодался.

Это явно нарушает уверенность Джессики, так как она просто стоит и смотрит на мгновение, давая мне достаточно времени, чтобы открыть сумку, засунуть несколько картошек фри мне в рот и даже откусить от гамбургера, прежде чем она соберется достаточно, чтобы среагировать. Подойдя, она хватает меня за воротник и заставляет снова сосредоточиться на ней. — Я понимаю, ты думаешь, что можешь провернуть какую-нибудь глупую мелочь, чтобы выставить меня сумасшедшей, но это не сработает, мудака. Мы оба знаем, кто ты на самом деле под этой маской. И что ты можешь сделать.

Я проглатываю кусок гамбургера и заворачиваю остальные, откладывая пакет в сторону, прежде чем ответить очень сильной женщине, которая в настоящее время держит меня, притворяясь настолько смелым, насколько я могу. — Это ты здесь пытаешь меня, Джессика? Пытаешь меня, пока я не признаюсь в преступлениях, которые ты хочешь повесить на меня?

Она стискивает зубы и через мгновение отступает назад и сильно шлепает меня по лицу, прежде чем стащить меня с металлической койки и швырнуть в ближайшую стену. Я стону от настоящей боли, удерживая себя от нее. Возможно, сейчас она сдерживается, но я не привык к избиениям или пыткам. Раньше мне нравилось думать, что у меня довольно высокий болевой порог, поскольку в подростковом возрасте я несколько месяцев боролся с распространяющейся инфекцией, прежде чем ее удалили хирургическим путем... но это было ничто по сравнению с тем, через что прошел Килгрейв в детстве.

Тем не менее, мужественное лицо. Я смотрю Джессике в глаза и придерживаюсь своего выдуманного повествования, пока она идет вперед. — Джесс, это не вернет Риву. Она погибла в той автобусной аварии, и я чуть не погиб вместе с ней. Тебе нужно перестать винить себя и

тебе нужно перестать обвинять меня. Это первый шаг к разрушению этого заблуждения, которое ты создала.

Она рычит. — Заткнись! Это ты убил ее! Ты изнасиловал меня! Признайся! Используй свои силы, заставь меня остановиться!

Она акцентирует это заявление, снова поднимая меня и бросая обратно на металлическую койку, а затем поднимается надо мной, сжав кулаки. Я снова говорю, мой тон сорвался от боли к этому моменту. — Я не знаю, о чём ты говоришь Джессика. Мы были счастливы вместе. Я любил тебя.

Еще один удар по моей голове, и на этот раз Джессика не останавливается, обрушивая на меня удар за ударом, выкрикивая слова неповиновения. Я даже не могу сосредоточиться на том, что она говорит, у меня кружится голова, рот наполняется кровью, и весь мой мир окутывается болью. В какой-то момент меня отбрасывает прямо в угол потолка, и когда я падаю в воду внизу, я поднимаю голову и вижу, что Триш прибыла, а Хогарт с отвращением уходит.

Это то, чего я ждал, когда Триш, наконец, нажмет на эту кнопку, мы с Джесс упадем. В сериале не показывают, что происходит после этого, но я надеюсь, что Триш бросится вытаскивать Джессику, если я притворюсь, что потерял сознание. Однако чем больше времени проходит, тем меньше я уверен, что смогу притворяться.

Я рассчитываю на то, что Триш нажмет эту кнопку, но она еще не нажала, и Джессика не сдаётся. Мой предел боли был превышен некоторое время назад, и я знаю, что не смогу больше терпеть, прежде чем я буквально умолю нападавшего остановиться, и это может привести к тому, что она узнает, что я больше не могу ее контролировать.

Так что вместо этого я поднимаю руку и начинаю декламировать строчку, которую я держал в запасе, как план на случай непредвиденных обстоятельств. — Пожалуйста! Пожалуйста, хватит... Я признаюсь.

Это останавливает Джессику что встала как вкопанная, и я вижу в ее глазах одновременно и удивление, и крохотную надежду, сразу же подавленную моими следующими словами. — Какое бы преступление, по твоему мнению, я ни совершил, я признаюсь. Пожалуйста, не надо больше. Это больно.

Я вижу, как шестерёнки вращаются в голове Джессики, и мне приходится сдерживать ухмылку с моего лица, когда она понимает, что я сделал, голос Хогарт, вероятно, играет в ее голове, напоминая ей о принуждении и о том, что мои показания недопустимы в суде, если они получены под пытками. Я вижу момент, когда она позволяет своему гневу из-за того, что я переиграл ее, наконец взять ее, и она отступает назад, чтобы ударить меня прямо в лицо. Это также момент, когда Триш, наконец, нажимает кнопку и бьет нас двоих током.

К сожалению, я обнаруживаю, что моё сознание медленно исчезает, тьма заполняет мое зрение и уничтожает все шансы на попытку использовать свои силы на Триш, когда она

приходит помочь Джессике. Все, на что я могу надеяться в этот момент, это то, что я снова проснусь.

XxScenebreakxX

К счастью, я просыпаюсь и обнаруживаю, что они были достаточно любезны, чтобы вернуть меня на металлическую койку, где я потерял сознание в воде. Медленно сев, я хватаю свернутую сумку, которую отложил в сторону, и начинаю есть холодный гамбургер и картофель фри внутри. Джессика и Триш сидят за столом снаружи камеры, и, заметив, что я не сплю, Джессика снова включает домашнее видео с детскими пытками Килгрейва на полную громкость.

Я остаюсь наедине со своими мыслями и криками ребенка на заднем плане, перемежающимися научными разговорами и увещаниями его родителей перестать плакать. Джессика и Триш разговаривают прямо сейчас, и я знаю, что Триш предлагает оставить меня здесь и просто уйти. Джессика скажет ей, что не может бросить Хоуп.

Присмотревшись, я вижу момент, когда они начинают говорить о дорогих старых маме и папе. Я также вижу момент, когда у Джессики есть прозрение относительно использования родителей Килгрейва против меня. Мне очень нравится этот момент, это значит, что я, возможно, скоро смогу освободиться из этого места.

Тем временем я знаю, что в городе происходит еще одно взаимодействие между Хогарт и ее возлюбленной Пэм. Пэм поставит Хогарт ультиматум, согласно которому она вернется ко мне, готовая рассмотреть вопрос о моем освобождении. Это будет мой второй шанс сбежать, если я смогу убедить ее быстрее, чем Килгрейв в сериале. Хогарт верит Джессике, когда она говорит, что я могу сделать, и отпускать меня действительно было бы глупо. Однако любовь имеет свойство превращать людей в дураков.

Со вздохом я встаю и беру контейнер с кетчупом, который шел с моей едой, прежде чем вырвать страницу из оригинальной книги Килгрейва и размазать слова «ПОМОГИТЕ МНЕ» на стекле моей камеры, в то время как Джессика сидит, поглощенная попытками узнать, кто мои родители. К этому моменту Триш уже спит на прилавке, так что только я и Джессика остаёмся в сознании, я стучу по стеклу и привлекаю ее внимание.

Это важно, чтобы она нашла моих родителей и привела их ко мне. Мне приходится скрывать улыбку, когда она нажимает кнопку разговора и говорит жеманным тоном. — А вот Эрик не плачет, когда его отправляют на скамью штрафников.

Мне приходится сдерживать улыбку, когда она тут же снова выключает микрофон и снова оставляет меня в одиночестве. Эта строчка прямо здесь приведет ее к выяснению того, кем был герой регби детства Килгрейва. Герой регби, который случайно оказался в том же университете, где преподавали родители Килгрейва.

Отсюда она во всём разберется, используя свои навыки сыщика, чтобы разыскать родителей

Килгрейва и привести их сюда, чтобы заморочить мне голову. Конечно, я хочу, чтобы она это сделала, мне нужно, чтобы она это сделала. Мама и папа — это план С, если план В не сработает, и даже если он сработает, они жизненно необходимы для повышения силы моего контроля над разумом.

Медленно возвращаясь к своей койке, я устраиваюсь на ней и изо всех сил стараюсь скрыть удовлетворение от своего лица. Это не сложно, я просто сосредотачиваюсь на боли, которую оставила мне Джессика, боли во всем теле, с которой я борюсь с тех пор, как очнулся от ее побоев. Да, это сохраняет приятное выражение лица отдыхающей сучки на моем теле, пока я жду развития событий.

XxScenebreakxX

Прошло пару часов, и теперь только я и Триш Уокер. Блондинка-радиоведущая смотрела на меня последние несколько минут, и я смотрел в ответ. Наконец, она вытаскивает пистолет, который дал ей Симпсон, и начинает возиться с ним, глядя на меня. Интересно, что, по ее мнению, она может с этим сделать, как, по ее мнению, она могла застрелить меня до того, как я смогу ее контролировать.

Никто из нас не узнает об этом, так как Хогарт подходит до того, как Триш успеет собраться с духом, и блондинка спешит убрать пистолет до того, как Хогарт его увидит. Я смотрю, как они болтают несколько мгновений, а затем смотрю, как Триш уходит подышать свежим воздухом по предложению Хогарт. Хогарт снимает с себя пальто и ставит сумку, демонстративно отключая записывающее оборудование, прежде чем шагнуть вперед и включить микрофон на столе. — Я слушаю.

План В официально действует. Вставая с койки, я подхожу к окну и, заложив руки за спину, быстро говорю. — Нет времени на болтовню или торг более пятнадцати-двадцати минут. Поскольку деньги здесь действительно не проблема, давай обсудим другую форму валюты. Одолжения.

— Я готов предложить тебе пять услуг на твой выбор, если ты освободишь меня из этой камеры прямо сейчас, и я смогу успешно сбежать. Я думаю, мы оба знаем, какой будет первая услуга, и я более чем счастлив позаботиться о твоей проблеме за тебя.

Она тут же отвечает встречным предложением, ее профессия сияет даже сейчас. — Десять одолжений, и ты никогда не будешь контролировать меня или моих близких.

Я только закатываю глаза. — У нас нет времени обсуждать это Хогарт, так что да, я готов согласиться на десять услуг. Однако тебе придется составить список своих близких, и я буду контролировать их, если на кону будет моя жизнь. Мы все хотим жить. В любом случае, тебе нужно принять решение прямо сейчас. Помогите мне, чтобы я мог помочь тебе, или отойди в сторону и смотрите, как твоя жизнь рухнет рядом с моей, пока Венди разрушает ее.

Это привлекает ее внимание, и она выпрямляется, еще пристальней смотря на меня сверху

вниз, а затем начинает двигаться к двери шлюза. Я кричу, пока она идёт. — Пожалуйста, не медли, время дорого!

Я ловлю себя на том, что задерживаю дыхание, когда она проходит через первую дверь и входит в шлюз, оставляя его позади себя открытым. Теперь она у внутренней двери и начинает ее открывать, как в сериале. Я жду момента, когда она остановится и отступит, я жду, когда Джессика объявится с моими родителями и оставит меня разочарованным... но этого не происходит.

Хогарт распахивает дверь камеры, и я проскальзываю через нее и через внешнюю дверь, прежде чем она успевает передумать, и всю дорогу на моем лице играет широкая улыбка. Как только я полностью выхожу из камеры, я поворачиваюсь к Хогарт, который выглядит очень обеспокоенной. Улыбаясь, я киваю ей. — Спасибо. От всего сердца. Теперь тебе нужно принять решение. Я не буду контролировать тебя, пока ты мне не скажешь... но если ты хочешь не попасть в "дерьмо-список" Джессики, ты захочешь, чтобы я контролировал тебя.

Женщина делает паузу, хотя мы оба слышим, как дверь в дальнем конце коридора с лязгом открывается, возвещая, что кто-то идет. У Хогарт есть только мгновение на размышление, прежде чем она резко кивает, и я улыбаюсь. — Хорошо. Вытащи у себя самый острый предмет и поднеси его к яремной вене. А после иди поприветствуй Джессику.

Изменение проходит через нее немедленно, но я вижу страх в ее глазах, когда она вытаскивает большую ручку из своей куртки и кладет ее так, чтобы она могла в одно мгновение воткнуть ее себе в шею, если я прикажу. Я уже слышу, как Джессика бежит по коридору, заметив, что камера пуста, а нас с Хогарт нигде не видно. Когда Хогарт появляется в поле зрения Джессики, молодая женщина резко останавливается, широко распахнув глаза, и смотрит на адвоката.

Я иду позади Хогарт, держа руку на ее плече и удерживая ее тело между собой и людьми с оружием, которые, как я знаю, либо идут, либо уже здесь. — Привет, Джессика.

Джессика замерла в нерешительности, мои родители за ней тоже замерли с потрясенными глазами. Я быстро удостоверяюсь, чтобы так и оставалось. — Мама. Папа. Стойте спокойно.

Они замирают, и тогда я кричу громче. — Триш! Детектив Клементс! Приставьте оружие к головам и выходите, пожалуйста!

Глаза Джессики расширяются при этих словах, и после того, как я долго задавался вопросом, были ли они оба уже здесь, как я думал, мои желания были услышаны, и мое предвидение сработало, когда они оба вышли из своих укрытий и встали передо мной с пушками что были нацелены им в черепа.

Я обворожительно улыбаюсь, прежде чем отдать еще два приказа, указывая сначала на Клементса, а затем на Триш. — Если Джессика нападет на меня или на кого-нибудь из вас, вы выстрелите себе в голову. Если она не остановится, вы прострелите себе голову. Вам не

разрешается делать это раньше этого времени.

Джессика, благослови ее маленькое сердце, наконец говорит. — Отпусти их, Килгрейв. Делай со мной все, что хочешь, но отпусти их.

Я долго смотрю на нее, прежде чем ответить. — На самом деле, я думаю, что предпочитаю имя "Кевин". И если ты хочешь, чтобы все жили, Джессика, ты добровольно отправишься в камеру, в которую меня посадили. Прямо сейчас.

Она колеблется, и я улыбаюсь. — Триш...

Джессика тут же кричит мне. — Нет! Стой! Я сделаю это! Просто оставь ее в покое.

Я смотрю, как она входит в камеру и останавливается посреди комнаты, ее руки сжаты в кулаки по бокам, и она бессильно стоит там. Это как-то возбуждающе, если честно, указывая на Хогарт, я отдаю еще один приказ. — Ты, запри ее. Никаких ошибок, сделай это правильно. После этого уничтожь все оборудование и любые записи.

Хогарт двигается машинально, но через несколько минут все оборудование разлетается вдребезги, и Джессика оказывается по ту сторону стекла. Я улыбаюсь и включаю микрофон, который она использовала, чтобы говорить со мной в последние дни. — А теперь, Джессика. Я думаю, мы оба знаем, что ты можешь пробить это стекло, если очень захочешь. Черт, оно даже не пуленепробиваемое. Так что я обещаю, что не собираюсь никого заставлять здесь причинять себе вред, пока ты остаешься милой и послушной.

Она смотрит на меня со смесью праведного гнева и замешательства. — Как ты выбрался, мудака?

Я ухмыляюсь и хлопаю себя по носу. — Догадайся, Джессика.

А потом я опускаю руку на единственную вещь, которую не позволил Хогарт уничтожить, на красную кнопку, которой она несколько раз била меня током, пока я был в этой камере, и держу ее нажатой, пока она кричит от боли и падает в воду судорожно. С губ Триш срывается вскрик, и Клементс шепчет мягкое «Иисус» позади меня, пока я смотрю на женщину, которая била меня, и получаю удовольствие от ее боли.

Еще через мгновение я убираю руку с кнопки и глубоко вздыхаю. — Хорошо. Ну, это было очень терапевтично. Извини, но я должен был выбросить это из головы. На самом деле, я должен благодарить тебя, Джессика.

Она гримасничает, встает на колени и отпускает остроумный ответ, несмотря на свое слегка раздраженное состояние. — Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал.

Я все равно ухмыляюсь, обнаруживая, что действительно захожу в действие, когда говорю ликующим тоном. — Я искал их все это время, и ты привела моих родителей прямо ко мне. Я мог бы поцеловать тебя, если бы при попытке ты не свернула мне шею. И действительно, это хорошая новость и для тебя, знаешь ли.

Джессике удалось прислониться к стеклу, и большинство ее спазмов и подергиваний наконец исчезли. — Каким образом, ублюдок?

Все еще улыбаясь, как ребенок в кондитерской, я легко отвечаю. — Теперь, когда у меня есть родители, у меня нет причин торчать в Нью-Йорке. Я ухожу, а ты можешь вернуться к своему дурацкому бизнесу частного детектива. Триш может вернуться к своему бессмысленному радиошоу. У детектива Клементса будет шанс уйти на пенсию.

Джессика на самом деле начинает казаться обнадеживающей, прежде чем ее взгляд падает на Хогарт. — Я заметила, что ты не упомянул Хогарт.

Я лукаво улыбаюсь. — Мне понадобится водитель. Если я буду великодушен, она может даже вернуться в целости и сохранности. Ну а теперь!

Я отворачиваюсь от Джессики, машу рукой и жестом говорю Хогарт. — Пойдем!

Вместе мы проходим мимо того места, где стоят и детектив, и Триш, и я поворачиваюсь, чтобы поговорить с ними обоими, убедившись, что Джессика меня слышит. — Вот как это будет происходить. В течение следующего часа, если Джессика попытается выбраться из этой камеры вы оба застрелитесь. Как только час закончится, вы можете считать все мои приказы недействительными.

Джессика смотрит на меня с непроницаемым выражением лица, поэтому я машу рукой, не в силах удержаться от шанса высказать ей это в последний раз. — Пожалуйста, не пытайся следовать за мной из города, Джессика, если ты это сделаешь, я вернусь назад и попрошу Триш засунуть микрофон себе в горло во время прямой трансляции. Это будет некрасиво.

Сказав это, я в последний раз отворачиваюсь и улыбаюсь родителям Килгрейва. — Мама, папа. Вы пойдете со мной и все время будете совершенно послушным и безобидным. На самом деле, вытащите эти ножницы из кармана и бросьте их на пол.

Этот последний фрагмент адресован матери Килгрейва, и она в шоке смотрит на меня, когда ее рука лезет в карман, вытаскивает острые ножницы, которыми она ударила Килгрейва в сериале, и с грохотом роняет их на землю. Я улыбаюсь. — Хорошо, а теперь идём вы двое. И вы, леди-адвокат.

Выход из большого заброшенного здания - один из самых волнующих моментов в моей жизни. Я сделал это, я избежал ужасного старта, в который меня втолкнули, и мои усилители мощности были у меня на ладони. Направляя родителей на заднее сиденье машины Хогарт, я

еще раз приказываю им оставаться на месте, а затем сажусь на пассажирское сиденье, а Хогарт садится на водительское место и неподвижно смотрит прямо перед собой.

— Хорошо, Хогарт, ты свободна от моего контроля.

Она глубоко вздохнула, вцепившись руками в руль, пока ее кожа не стала совершенно белой. — Это было...

Я киваю в знак согласия. — Ужасно, я уверен. Но необходимо. По крайней мере, на данный момент я не думаю, что Джессика тебя подозревает... как долго это продлится, я не могу тебе сказать. Я бы принял меры предосторожности, чтобы защитить себя от её суперсил. Так что, если ты будешь любезна отвезти нас к дому Венди, я могу выполнить первую из десяти услуг.

Хогарт бросает взгляд на пожилую пару на заднем сиденье, но я пренебрежительно машу рукой. — Не беспокойся о них, у них никогда не будет шанса сдать тебя Джессике.

Это вызывает реакцию матери Килгрейва. — Кевин, я...

Я прервал ее. — Молчи, мама. Ты тоже, отец. Мы поговорим, но не сейчас. Семейные дела нужно решать наедине.

Тишина окутывает машину, когда Хогарт заводит ее и увозит нас. Окна закрыты, а кондиционер даже не включен, когда лист бумаги пронесется по воздуху из ниоткуда и бьет меня по лицу, как в каком-то мультфильме или комедии. Хогарт кричит на волшебный листок бумаги и останавливает машину, прежде чем она случайно столкнет нас с дороги.

Медленно поднимая руку, я отрываю от лица нечто, похожее на какое-то письмо, чтобы прочитать его, рассеянно говоря Хогарт вернуться к вождению и не отрывать глаз от дороги. Я слишком поглощен тем, что читаю, чтобы понять, что случайно взял ее под свой контроль.

Привет,

Как ты, возможно, уже догадался, ты был вырван из своего дома, своей постели и своей вселенной чем-то или кем-то, находящимся за пределами твоего понимания, и помещен в тело человека, которого ты считал выдуманным.

Я тот, кто находится за пределами твоего понимания, так что читай внимательно, потому что я не отправляю еще одно сообщение.

Тебе не разрешено покидать Нью-Йорк, пока ты не разберёшься со всеми людьми, которые в настоящее время преследуют Килгрейва. Если попробуешь, будут последствия. Болезненные. Этот список людей включает, помимо прочего, Джессику Джонс, Триш Уокер, Уилла Симпсона и Люка Кейджа.

Это короткий список, потому что я добренький. Разберись с ними всеми окончательно, и ты обнаружишь, что твои ограничения на поездки разблокированы.

Короче, буду смотреть. Развлекай меня.

Подпись,

Твой любящий РОБ

Я несколько минут смотрю на письмо в своих руках, пока мы едем по улицам Нью-Йорка к бывшей Хогарт. Как только я, наконец, обдумываю это, мой разум прокручивает все, что я сделал бы по-другому, если бы знал об этом раньше. Я почти говорю Хогарт, чтобы она развернула машину и ехала обратно, но ясно, что РОБ прислал это сообщение только сейчас, потому что он хочет дать проклятым героям шанс.

...

— Ёбанный в рот!

От Автора: Я не знаю, когда будет глава 3, так как я сильно болен и сейчас в моей голове нет ни одной творческой мысли. Спасибо за чтение и, пожалуйста, оставьте отзыв!

<http://tl.rulate.ru/book/77521/2328112>

<http://tl.rulate.ru/book/556/6534>